

Альбом

А.А. Баркова

Будда грядущего: иконография Майтрейи

Майтрейя – это священное имя известно любому, кто интересуется буддизмом. Грядущий будда, на которого в начале XX века были возложены все надежды народов Азии, образ, воплощающий в себе веру в царство мудрости и справедливости, – Майтрейя – является единственным *бодхисаттвой*, которого признают все без исключения направления буддизма.

Следует напомнить, что слово «бодхисаттва» по-разному понимается в *хинаяне* и *махаяне*. В хинаяне так называют сущность, которая в дальнейшем станет буддой; соответственно это слово применимо к рассказам о предыдущих перевоплощениях Шакьямуни, а также к Майтрейе. «Только Майтрейя прочно связывает махаяну с хинаяной, включая Цейлон... Есть величие в этом почитании будущего»¹, – писал в экспедиционном дневнике Н.К. Рерих, центральной темой исследовательского и художественного творчества которого в период Центрально-Азиатской экспедиции был будда грядущего.

В махаяне бодхисаттва – тот, кто дал обет служения человечеству, о чем подробно пишет Ю.Н. Рерих в своей книге «Тибетская живопись». Применительно к Майтрейе используются оба значения слова «бодхисаттва» – и «будущий будда», и «личность, давшая обет служения человечеству».

Позволим себе немного отступить в сторону и привести обширную цитату из Юрия Николаевича: «Хинаяна провозглашала идеал архата, чьей целью было ли-

¹ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. Рига, 1992. С. 94.

Н.К. Рерих. Майтрейя Победитель. 1925–1926 гг.

шенное страстей стремление к нирване. Махаяна, в свою очередь, провозгласила более мягкий идеал бодхисаттв, бесчисленных, “как песчинки в Ганге”, главной чертой которых является сострадание.

В беспредельном сострадании к человечеству они откладывают достижение нирваны и остаются в этом мире, чтобы помогать устремленным людям и проповедовать Закон. Идеал самопожертвования бодхисаттвы выражается в следующих словах, которые мы находим во фрагменте, цитируемом Шантидевой в его “Кратком изложении буддийского учения”: “В этом мире у бодхисаттвы нет такой драгоценности, которую он не отдаст из любви к Закону. Нет такого испытания тела, на которое он не решится. Принимая бесчисленные формы, они помогают человечеству и оказывают поддержку тем, кто им молится”.

Об этом же так говорится в Вималакирти-нирдеше, цитируемой Шантидевой: “Они (бодхисаттвы) практикуют наслаждение среди чувственных, они демонстрируют медитацию медитирующим, они уничтожают Мару и не дают ему прохода. Как лотос не может существовать

в пламени, так – показывают они – страсть и медитация несовместимы. И с этим умыслом они становятся куртизанками, чтобы вести людей и, поймав их на крюк вождения, утвердить их в мудрости Будды. Иногда они становятся крестьянами, или купцами, или священниками, великими или скромными придворными – для блага этого мира. Для бедняка они становятся неистощимой сокровищницей и, одаривая его, пробуждают мысль о Просветлении. Среди тех, кто чрезмерно горд, они появляются могучими атлетами; они ищут запредельную мудрость, которая разрушит любую гордость. Когда кого-либо терзает страх, они становятся впереди него, они дают ему охрану и подготавливают к восприятию мудрости. Становясь пятью царями трансцендентного знания, добродетельными мудрецами, они наставляют все существа в добродетели, в стремлении к милосердию и нежности. Наблюдая за высоким священником, который нуждается в службе ему, они становятся умными слугами или рабами, платящими покорностью. Чем бы они ни занимались, они делают все возможное, чтобы сделать человека приверженцем Закона”.

Невидимые, они всегда присутствуют среди людей. Так, в буддийских монастырях Китая они мыслятся приходящими на религиозные церемонии, совершаемые настоятелем, который преподносит им, незримо присутствующим, благоволия, в то время как все собрание монахов поет: “Хвала бодхисаттвам, махасаттвам, которые собрались здесь в великом множестве, бесчисленные, словно песок в океане”.

Духовная эволюция бодхисаттвы, обычно называемая его Путем, состоит из четырех отдельных ступеней.

1. Пракритичарья, начальный образ жизни.

2. Пранидханачарья, клятва, или твердое решение. Согласно древней традиции, будущий бодхисаттва должен произнести клятву, или твердое решение перед Буддой. Будучи благословленным Татхагатой, он становится бодхисаттвой, стремящимся достичь высот сознания, носящим одеяния царственного принца как символ того, что он духовный сын Татхагаты, повелителя мироздания. На двух последних ступенях он уже бодхисаттва.

3. На этой ступени, называемой Ануломачарья, он действует в соответствии с принесенной клятвой.

4. На этой ступени он уже твердо следует своему Пути, и поэтому эта ступень называется “Путь, с которого нет возврата” (Анивартаначарья).

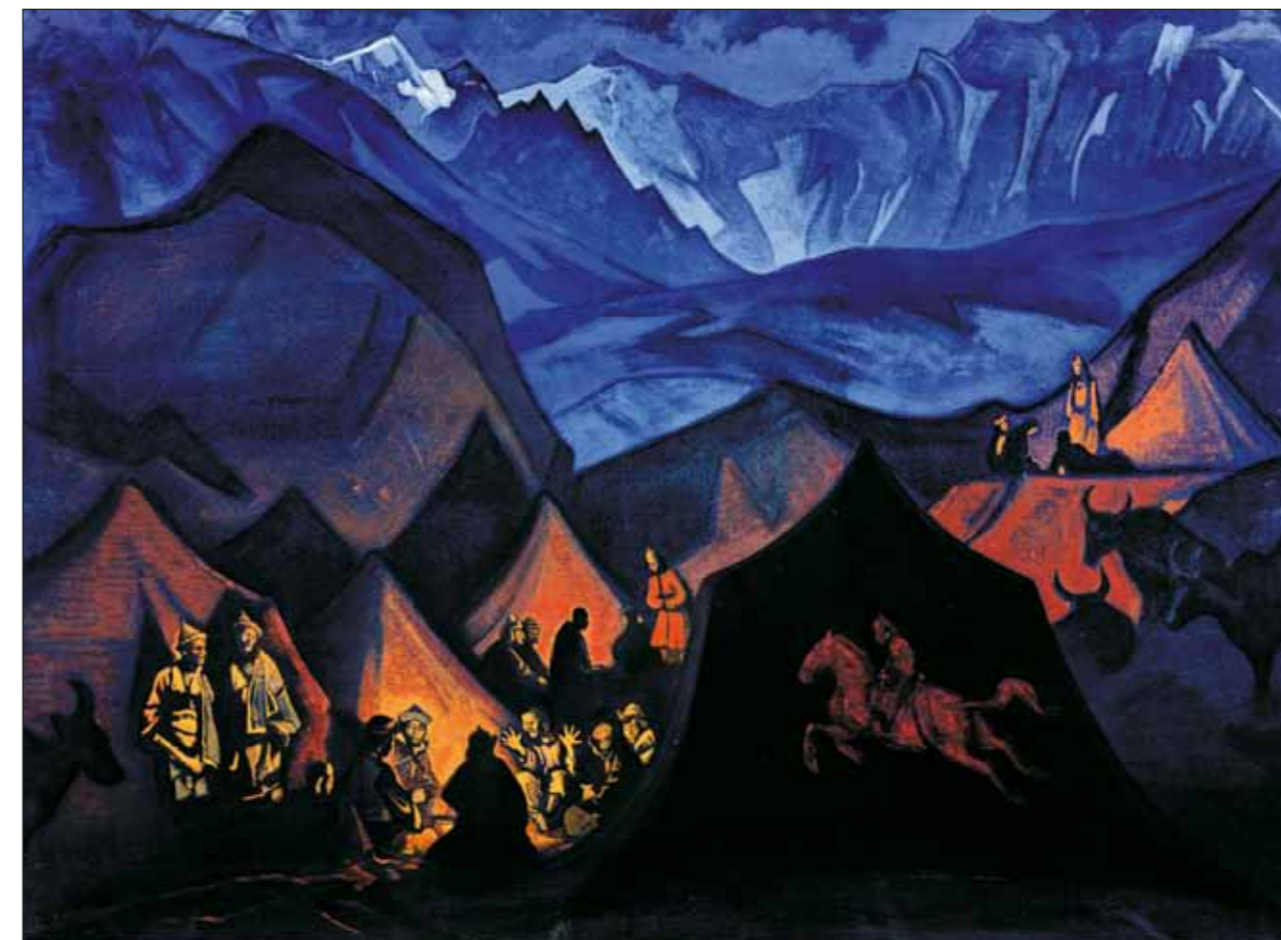
Религиозные чувства адептов махаяны находят выражение в почитании этих бесчисленных бесконечно милосердных существ².

Иконография Майтрейи

Уже в ранних буддийских текстах о Майтрейе говорится как о будущем будде, преемнике Шакьямуни: Просветленный, прежде чем спуститься на Землю с небес Тушита, чтобы стать Буддой, указал на бодхисаттву Майтрейю как на своего наследника и возложил на его голову свою диадему бодхисаттвы. Майтрейя – единственный в тибетском пантеоне, кто изображается равноправно и как будда, и как бодхисаттва.

Согласно легендам, в одном из прошлых перевоплощений он встретил Шакьямуни, который

² Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. М., 2002. С. 51–52.

Н.К. Рерих. Шепоты пустыни (Сказ о Новой Эре). 1925–1926 гг.

стал его учителем. Позднее, когда он медитировал на образе Учителя, ученики Майтрейи увидели ступу Просветления на его макушке. Поэтому Майтрейя изображается со ступой на голове.

Майтрейя продолжал заботиться о людях в течение многих жизней, помогая им везде, и наконец достиг высшей ступени пути бодхисаттвы.

Майтрейя родится на Земле, когда люди будут жить более восьмидесяти тысяч лет. Он родится в семье брахмана, проведет в миру двадцать тысяч лет, а затем достигнет Просветления под деревом нага в окружении 4080 учеников. Говорится, что это дерево вырастет на высоту тысячи миль и раскинется вширь на двенадцать миль и все будет покрыто прекрасными листьями и плодами. (Цветы дерева нага часто входят в иконографию Майтрейи.)

В настоящее время бодхисаттва пребывает на небе Тушита, где его спутниками являются бодхисаттвы Манджушригарбха и Акашавимала, которые в земной жизни были Цонкхапой и Атишей. Столь тесная связь Бодхисаттвы с этими учителями объясняется тем, что сначала в Атише, а потом в Цонкхапе сливаются два духовных потока, идущие от Будды Шакьямуни – «широкая действенная традиция», воплощенная в Майтрейе, и «глубокая созерцательная традиция», воплощенная в Манджушри.

Тибетцы верят, что если художник создаст скульптурные или живописные изображения Майтрейи и читает его мантру, то он переродится на небе Тушита.

Фа Сянь, китайский путешественник V века, излагает легенду о монашеской чаше Шакьямуни, которая хранится в тайне до тех пор, пока Майтрейя не придет воплощенным. По другим легендам, в горе недалеко от Бодхигая покоится тело Кашьяпы, который хранит монашеские одежды Будды. Когда Майтрейя явится в мир, он чудесным образом расколется гору и получит от мудреца одежды последнего будды.

Самый ранний храм Майтрейи в Тибете был построен Сронгценом Гампо в VII веке, в этом храме находилась каменная статуя Будды Грядущего, варварски поврежденная в 1966 году. В 1915 году IV Панчен-лама возвел храм Майтрейи в Таши-Лунпо, в котором и по сей день стоит большая позолоченная статуя Бодхисаттвы.

Изображения бодхисаттвы Майтрейи, высеченные на скалах, часто встречаются в Западном Тибете и на перевалах северо-западных гор, ведущих к великим караванным путям Средней Азии. Н.К. Рерих так писал об одном из них: «В древ-

нем Маульбеке гигантское изображение Грядущего стоит властно при пути. Каждый путник должен пройти мимо этой скалы. Две руки к небу, как зов дальних миров. Две руки вниз, как благословение земли. Знают, Майтрейя идет. Не об этом ли гигантском изображении писал Фа Сянь в своих дневниках? Похоже»³. Этот каменный об-

раз Майтрейи нашел отражение на знаменитом полотне мастера – «Майтрейя Победитель», входящим в серию «Майтрейя». В этой серии, созданной на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции и состоящей из семи картин – «Шамбала идет», «Конь счастья», «Твердыня стен», «Знамя грядущего», «Мощь пещер», «Шепоты пустыни»

и «Майтрейя Победитель», священные образы древних эпох, запечатленные с точностью исследователя, переходят в зримое воплощение легенд народов Средней Азии. Эти картины и книга «Община» были оставлены в Советской России как Знак будущего. Но дар не был принят должным образом. На книгу, содержащую предупреж-

³ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 93.

Н.К. Рерих. Знамя грядущего. 1925–1926 гг.

дения о вреде насильственного введения общины, никто не обратил внимания. Полотна были спасены М. Горьким и ныне шесть картин серии «Майтрейя» за исключением картины «Шамбала идет» находятся в собрании Нижегородского художественного музея. В образах серии «Майтрейя» воплотились надежды и чаяния Азии начала XX века, когда весь этот регион был охвачен ожиданием великих свершений и перемен, образ Майтрейи сливался в народном сознании с другими символами грядущей эпохи: Гесэром, героем тибетских и монгольских эпопей, и Ригденом Джапо, царем Шамбалы, при котором произойдет окончательная победа над силами мрака и невежества. Позднее, чем картины этой серии, было написано полотно «Великий Всадник», которое так же, как и «Шамбала идет», было написано по сюжету тибетской тханки «Красный всадник», подаренной Рерихам в Ладаке в 1925 году⁴. Центральный образ этих произведений, символизирующий грядущее пришествие Будды Майтрейи – грозный всадник, летящий над землей. На картинах «Твердыни стен», «Конь счастья», «Мощь пещер» так же, как и на полотне «Майтрейя Победитель», изображены древние символы Майтрейи, изваяния, храмы, которые встречались на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции.

Часть тханок, собранных во время этой экспедиции, сейчас находится в коллекции Музея имени Н.К. Рериха. Коллекция пополняется по сей день, среди ее экспонатов есть и редкие по своей иконографии изображения Майтрейи. Прежде чем перейти к описанию картин и ксилографов коллекции, мы позволим себе дать абрис иконографии Бодхисаттвы в ее основных формах.

«Красота Майтрейи не поддается описанию, его чудный голос нежен и чист», – говорится о нем. Его основная поза рук – *дхармачакра-правартана мудра* («Поворот Колеса Закона»: руки на уровне груди ладонями друг к другу, большой и указательный пальцы соединены). Эта поза означает, что Майтрейя принесет людям новое Учение, когда духовный уровень человечества станет столь высок, что учение, данное Шакьямуни, устареет.

Его основные атрибуты – Колесо Закона, ступа и сосуд в виде чайника с носиком (*кундики*), символизирующий его будущее рождение в семье брахмана. Обычно атрибуты располагаются на лотосах по бокам Бодхисаттвы.

Наиболее популярная поза Майтрейи – *бхадрасана* («поза благой воли») со спущенными с трона ногами; реже он изображается сидящим в *пад-*

масане («позе лотоса») или стоящим. Единичны изображения Майтрейи в *лалитасане* – с приспущенной правой ногой.

Сочетание этих иконографических признаков мало связано с тем, как изображен Майтрейя – как будда или как бодхисаттва. Так, в своей статье, посвященной иконографии Майтрейи, профессор С.Ф. Ольденбург приводит следующие варианты:

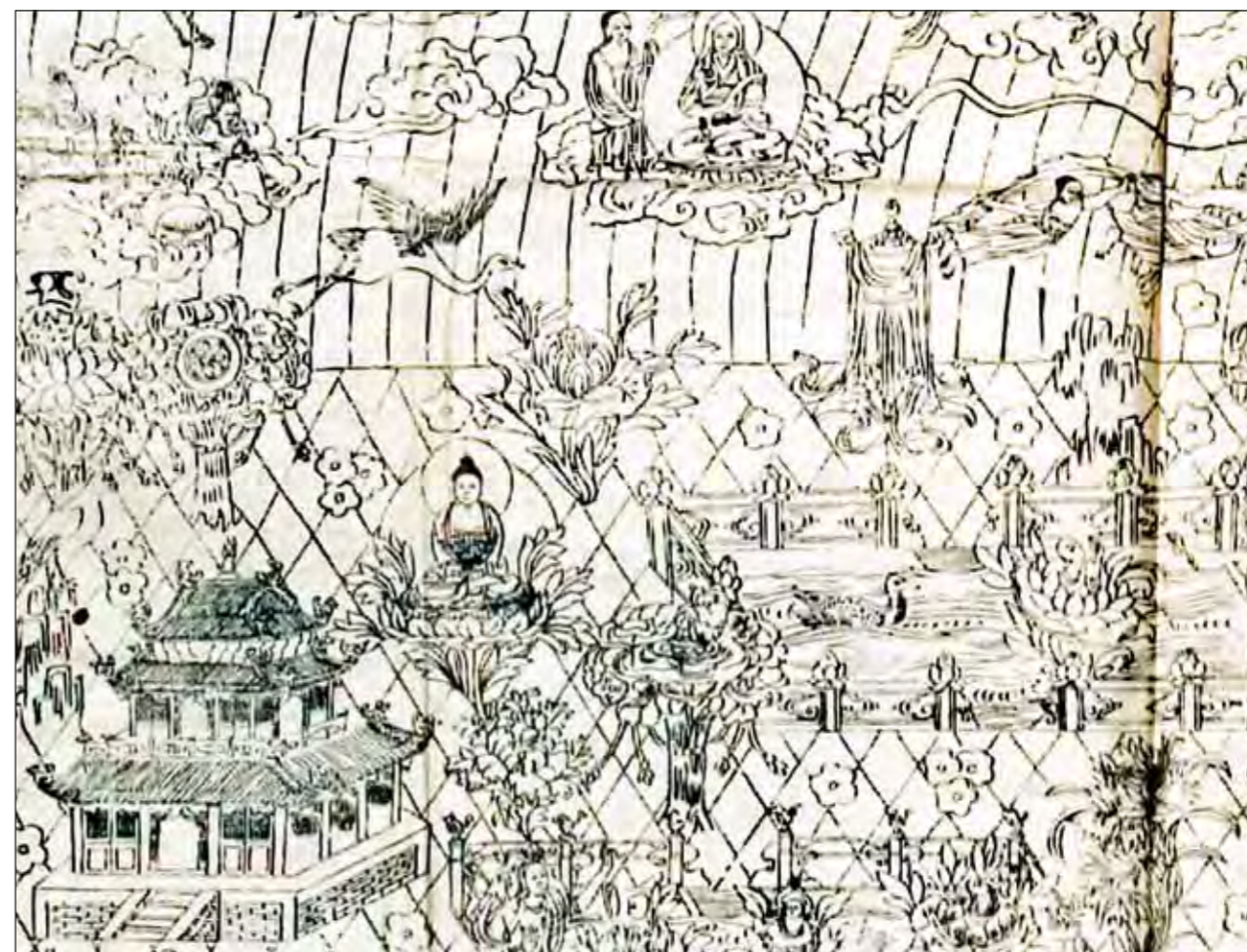
- Майтрейя как будда в бхадрасане или падмасане с лотосами и без них;
- Майтрейя как бодхисаттва в бхадрасане с атрибутами на лотосах;
- Майтрейя как бодхисаттва в падмасане, правая рука в позе проповеди (*дхармадешана-мудра* – большой и указательный пальцы соединены), левая – в позе созерцания (*дхьяни-мудра*), держит чашу; у плеч – лотосы с атрибутами;
- Майтрейя в тантрической форме – трехликий, четырехрукий, лалитасана; две руки в *дхармачакра-правартана-мудре*, правая нижняя в *варада-мудре* (щедрости), левой держит лотос⁵.

Майтрейя на небе Тушита

Хорошо известно, что в начале XX века в иконографии Майтрейи стал преобладать образ Бодхисаттвы в бхадрасане, то есть сидящего на троне «по-европейски». Это образ Майтрейи, готового спуститься с неба Тушита к людям. Популярность этих изображений была так велика, что спустя сто лет трудно представить себе Грядущего Будду, изображенным иначе.

Полное изображение Майтрейи на небе Тушита представляет собой сложную композицию, состоящую из нескольких сюжетов. В рамках одной картины эти сюжеты могут быть расположены сравнительно свободно, и это сочетание строгости и вольности – особый, удивительный аспект тибетского искусства. Нам легко в этом убедиться, поскольку в собрании Музея имени Н.К. Рериха находятся два произведения на этот иконографический сюжет: первое – картина-тханка начала XX века, написанная в Бурятии, второе – тибетский ксилограф. И если тханка уже была опубликована в приложении к книге Ю.Н. Рериха «Тибетская живопись», то ксилограф предстает перед зрителями впервые за долгие десятилетия.

Несколько слов о той коллекции, куда входит это произведение тибетского искусства. Еще в 1925 году в книге «Тибетская живопись» Юрий Рерих писал: «Иконографические коллекции отпечатывались черной или красной тушью, давая только контур, но не цвета. Эти напечатанные ри-

Майтрейя на небе Тушита. Тибет, начало XX в. Фрагмент. Из коллекции семьи Рерих. Собрание МЦР. Инв. № 1404/88. Публикуется впервые

сунки широко используются художниками Тибета и известны под ремесленным названием «цагпар», буквально означающим «точечная печать».

Этот вид рисунка накладывается на поверхность, на которой будут писать картину, затем берется игла, которой художник проходит по контуру. Эти точечные линии, получившиеся таким образом на поверхности картины, затем обрисовываются красной или черной тушью. Любопытно, что точно такой же метод был распространен среди русских иконописцев, и центр «Сорока Мунди», к счастью, обладает коллекцией таких «переносов», использовавшихся иконописцами России. Широкое обращение к методу переноса привело к тому, что в Тибете почти невозможно найти одаренного рисовальщика, способного создать образ собственноручно⁶.

Этот интерес ученого к ксилографам-трафаретам закономерно привел к собиранию образов, и в настоящее время Музей имени Н.К. Рериха располагает уникальной коллекцией подобных «цагпаров», большинство из которых требуют

совместного изучения искусствоведами, тибетологами и китаистами. От крохотных мантр, закрученных спиралью и предназначенных для вложения в статуи, до полуметровых рисунков тибетских икон – все ксилографы этого собрания различаются или чрезвычайно редким сюжетом, или выдающимся художественным мастерством, а нередко – тем и другим вместе.

На тханке из нашего собрания в центре свитка парит золотой круг, окантованный по краям радугой. Радуга – это символ пути в небесные миры, входа, или моста в райские земли. Радужной иногда окружается сияние будд, или бодхисаттв, однако в иконографии Майтрейи радуга – непременный признак, позволяющий идентифицировать бодхисаттву при отсутствии других.

В верхней части круга Майтрейя в форме бодхисаттвы сидит на лотосовом троне перед золотым дворцом. Тело Майтрейи золотого цвета, что символизирует Просветленную сущность; он сидит в позе лотоса, на ладони левой руки он держит сосуд-кундику. Подле трона – бодхисат-

⁴ Николай Рерих. Из собрания Нижегородского художественного музея. Самара, 1998.

⁵ Ольденбург С.Ф. Материалы по иконографии. СПб., 1901. Ч. I. С. 1–6.

⁶ Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. С. 25.

твы Манджушригарбха и Акашавимала, а также еще шесть божеств. В малых дворцах по бокам находятся Будда Шакьямуни и бодхисаттва Манджушри.

Нижнюю половину круга занимает сад. Дворец от сада отделяют воды; слева в них обнаженный желтоотелый Майтрейя поливает из сосуда-кундика людей, дабы смыть с них грехи и омрачения.

В центре восседает златотелый Майтрейя; на его лотосах стоят Колесо Закона и кундика. Трон Майтрейи поддерживают львы, над треном – белый зонтик, позади трона – дворец. Обращает на себя внимание то, что одежды Майтрейи бело-радужные (см. выше о радуге как атрибуте Майтрейи). Перед треном Майтрейи находится пруд, где из лотосов рождаются праведники. Окружение Майтрейи – восемь бодхисаттв и множество учеников и монахов.

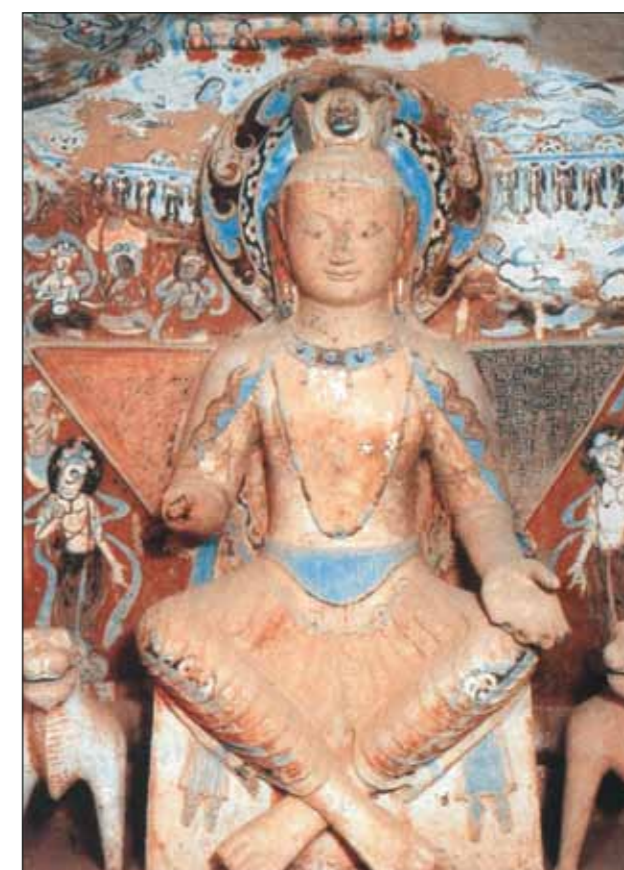
В центре нижней части золотого круга – в облаках Цонкхапа с учениками. Справа летит объятый пламенем шестирукий Махакала, рядом с которым левитирует благочестивый аскет. Слева три *ансары* (небесные танцовщицы). Внизу слева во дворце – благочестивый царь Шанкха.

Другие изображения Майтрейи

Юрий Рерих в книге «Тибетская живопись» приводит изображение Майтрейи в ипостаси будды. Аналогичное изображение стало знаменем Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. Майтрейя изображен в редкой ипостаси, он лишен всех своих атрибутов: ступы, сосуда-кундики, Колеса Закона. Присутствуют лишь два признака. Первый – радужная дуга внешнего круга сияния. Второй – пруд с праведниками перед его треном.

На ограде пруда – три павлина. Павлин в Индии с древнейших времен считался птицей бессмертия, так как на него не действует змеиный яд.

Трон Майтрейи поддерживают четыре льва, символизирующие бесстрашие на пути Просветления. На львином троне (*симхасане*) покоится лотосовый трон, на нем – лунный диск, на котором и восседает Будда Грядущего. Спинка трона представляет собою символическое изображение *парамит* (степеней духовного совершенства). Оно трактуется следующим образом: орел Гаруда – щедрость, полузмеи нагини – стойкость, чудовище макара – терпимость, мальчик на однорогом олене – мужество, слон – медитация, лев – праджня, наивысшая мудрость. Однако лев часто изображается между слоном и однорогом оленем. На этой тханке его вообще нет (кстати, это не единственное изображение Майт-

Бодхисаттва Майтрейя. Провинция Гансу, Китай

рейи, где лев отсутствует). Вариативность изображаемых персонажей вообще крайне велика: чудовище макара (имеющее львиную голову и лапы, слоновий хобот, усы дракона, рога барана, хвост рыбы) может быть заменено на гуся; мальчик и однорогой олень могут быть изображены раздельно или мальчик вообще отсутствует и т. п. Еще одна деталь изобразительного ряда – обычно эти персонажи составляют именно спинку трона, а не парят в облаках, как здесь. На традиционных изображениях часть спинки позади будды завешана тканью, перекинутой через перекладину. И хотя спинки как таковой нет, изображение перекладины осталось.

В самом низу картины помещены семь символов чакравартина – царя-миродержца. Они означают, что духовная мощь будды превосходит могущество чакравартина. Символы эти таковы: министр, военачальник и супруга царя, боевой слон, несущий на спине Колесо Закона, и белый конь с чинтамани – драгоценным камнем, исполняющим желания высокого духа. Этот белый конь стал одним из символов, объединяющих Азию поверх любви религий; он неоднократно был воплощен на картинах Николая Рериха.

Седьмого числа четвертого и седьмого лунного месяца в храмах Тибета проходит один из наиболее красочных буддийских ритуалов, пос-

Различные изображения Майтрейи

Н.К. Рерих. Красные кони. 1925

вященных Майтрейе, – вывешивание на стенах гигантских изображений Будды Грядущего. Эти образы, до десяти и более метров высотой, сделаны из ткани, нашитой на полотно. Мастерство, иконографическая точность таких шитых картин поражает, а процесс постепенного разворачивания огромного полотна производит неизгладимое впечатление на всех, кому посчастливилось увидеть его.

На таких шитых картинах Майтрейя изображен в ипостаси будды, достигшего Просветления, поэтому его иногда путают с Шакьямуни. Однако ступа Просветления на челе Майтрейи однозначно символизирует Грядущего Будду. Руки Майтрейи – перед грудью в позе Поворота Колеса Закона.

Ступа – это главный атрибут Майтрейи, она регулярно изображается на его челе, независимо от того, представлен ли Майтрейя в ипостаси будды или бодхисаттвы. Так, на шитой иконе середины XVIII века из собрания Дж. Форда Майтрейя изображен как будда. Это произведение – сравнительно скромного размера для шитых образов: «всего лишь» три с половиной на два метра. Поскольку картину доставали лишь во время религиозных празднеств, то она прекрасно сохранилась спустя века. В облаках над Майтрейей

изображены Цонкапа и Келсанг Гьяцо – Седьмой Далай-лама; перед тронем Грядущего Будды – олень и лань. Согласно буддийским легендам, олень и лань были первыми свидетелями Просветления Будды Шакьямуни, или его первой проповеди в Оленьем парке в Варанаси. Изображение этих оленей возле трона Майтрейи означает, что его первая проповедь произойдет там же.

Майтрейю часто изображают с предстоящими; обычно это Атиша и Цонкапа. Об одном из таких образов писал Юрий Рерих в «Тибетской живописи», на этой картине Майтрейя представлен в образе совершенного будды. Ю. Рерих отмечал, что эта тханка воспроизводит образ из великого монастыря Таши-Лунпо, ставшего в начале XX века подлинным центром культа Майтрейи, откуда новая волна почитания Грядущего распространилась по всему буддийскому миру. Рядовым буддистам Тибета, Монголии, Бурятии был ближе образ Майтрейи в облике бодхисаттвы, и не удивительно, что мы в изобилии встречаем изображения Бодхисаттвы с предстоящими Цонкапой и Атишей – или же с бодхисаттвами, эманацией которых являются эти великие учителя.

Одно из древнейших изображений Майтрейи, находящееся в российских собраниях, это бронзовая кашмирская статуэтка Бодхисаттвы,

созданная в X или XI веке. Некогда входившая в собрание князя Ухтомского, она сейчас хранится в Эрмитаже. Майтрейя представлен в ипостаси бодхисаттвы, его поза – бхадрасана. На этом изображении ступа представлена дважды: на челе Грядущего и в наверху его трона. Спинку трона образуют упрощенные символы семи парамит.

Изображения стоящего Майтрейи восходят еще к Древней Индии: так, искусстве Матхуры III–I века до н. э. уже встречается образ Грядущего будды. Он изображен таким же могучим и, пожалуй, грузным, как и другие буддийские образы, созданные в Матхуре.

Изумительным по художественной завершенности является монгольская бронзовая скульптура Майтрейи XVII века (собрание Гарвардского университета, США). Майтрейя опять представлен как бодхисаттва. Его чело увенчано ступой, в левой руке – сосуд кундика. Его правая рука – в витарка-мудре, жесте поучения, который символизирует, что, еще находясь на небесах, Тушита Майтрейя непрерывно проповедует – до той поры, пока он низойдет на землю как будда.

Поражает мастерством и роскошью отделки серебряная скульптура Майтрейи XVIII века из собрания князя Ухтомского (ныне – в Эрмитаже). Майтрейя изображен в ипостаси бодхисаттвы, в руках он держит два стебля лотосов; на левом находится сосуд кундика, правый, на котором, вероятно, находилось Колесо Закона, отбит. Эта статуэтка, созданная в Китае в эпоху Цинь, чрезвычайно интересна как пример смешения индийских и китайских элементов. Спинка трона представляет собой изображение парамит, причем индийские морские чудовища макары заменены на китайских драконов, которые, вне всяких сомнений, были более знакомы мастеру, нежели существа из индийских мифов. Так же и львы – типично китайские, а якши верхом на олене превратились в мальчиков с китайских народных лубков.

Изображение Майтрейи в ипостаси бодхисаттвы известно по всему миру: таков японский образ VII века, китайский образ Грядущего из провинции Ганьсу, тибетская позолоченная скульптура XIX века и монгольская тханка начала XX века. В буддийской традиции принято изображать тысячу образов того или иного бодхисаттвы – и не может оставить равнодушным тысячекратное изображение Майтрейи, созданное в Бурятии в конце XIX века.

Отдельно стоит отметить образ Бодхисаттвы в короне, на которой изображены пять дхьяни-

будд, то есть абсолютных сущностей, символизирующих пути к Просветлению. Эта огромная храмовая скульптура, находящаяся в тибетском монастыре, впечатляет тонкостью отделки украшения Майтрейи – и бесстрастным ликом Грядущего, удивительно светлым и гармоничным.

Мы завершим рассказ о Майтрейе цитатой из дневника Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»: «Конечно, мы знаем, как во всей Азии ожидается наступление новой эры. Каждый толкует по-своему, кто ближе, кто дальше; кто прекрасно, кто извращенно; но все об одном и том же сужденном сроке. Особенно захватывающе видеть такое сознание на местах, когда не засохшая краска печатной буквы, но сам звук, само слово человеческое непосредственно выражает волнующую мировую мысль. Ценно слышать ее и повторять. Родина Гессер-хана, Ладак, знает твердо, что время обновления мира уже наступило. Хотан помнит о знаках времени Майтрейи над древнею ступою. Калмыки в Карашаре ждут скорое появление чаши Будды. На Алтае ойроты отворачиваются от шаманизма и складывают новые моления ожидаемому Белому Бурхану. Вестник Бурхана, благой Ойрот, уже едет по миру. Монголы помнят о появлениях Владыки Мира и готовят дуканг Шамбалы. На Чан-танге славословят Гессер-хана и толкуют о заповедных границах Шамбалы. На Брамапутре знают об Ашрамах Махатм и помнят чудесных Азаров. Евреи ждут у моста Мессию. Мусульмане ожидают Мунтазара. В Исфагане белый конь уже оседлан. Христиане Св. Фомы чают Пришествие и носят на себе тайные знаки. Индусы знают Калки Аватара. И китайцы на Новый год зажигают огни перед изображением Гессер-хана – Владыки Мира. Ригден-Джапо, Владыка, несется над пустынями, держит свой сужденный путь на Восток. Кто-то незрячий скажет: «Так ли все это? Нет ли здесь преувеличения? Не приняты ли отрывки пережитков за верования будущего?»»

Значит, вопрошающий никогда не был на Востоке. Если вы были в этих местах, если вы прошли многие тысячи миль, если вы сами говорили со многими народами, то вы знаете всю жизненность этих устремлений. Вы поймете, отчего об этих священных понятиях говорят в тиши вечера, наедине, тихим задумчивым говором; отчего замолчат при каждом новом пришедшем. Если же скажете, что при госте можно продолжить беседу, то ваши слова встретят с поклоном. И получите молчаливый, полный значения поклон не вы, но Сам Великий Майтрейя»⁷.

⁷ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 326.

Майтрейя на небе Тушита. Бурятия, начало XX в. Собрание МЦР

Майтрейя на небе Тушита. Бурятия, начало XX в. Собрание МЦР. Фрагмент

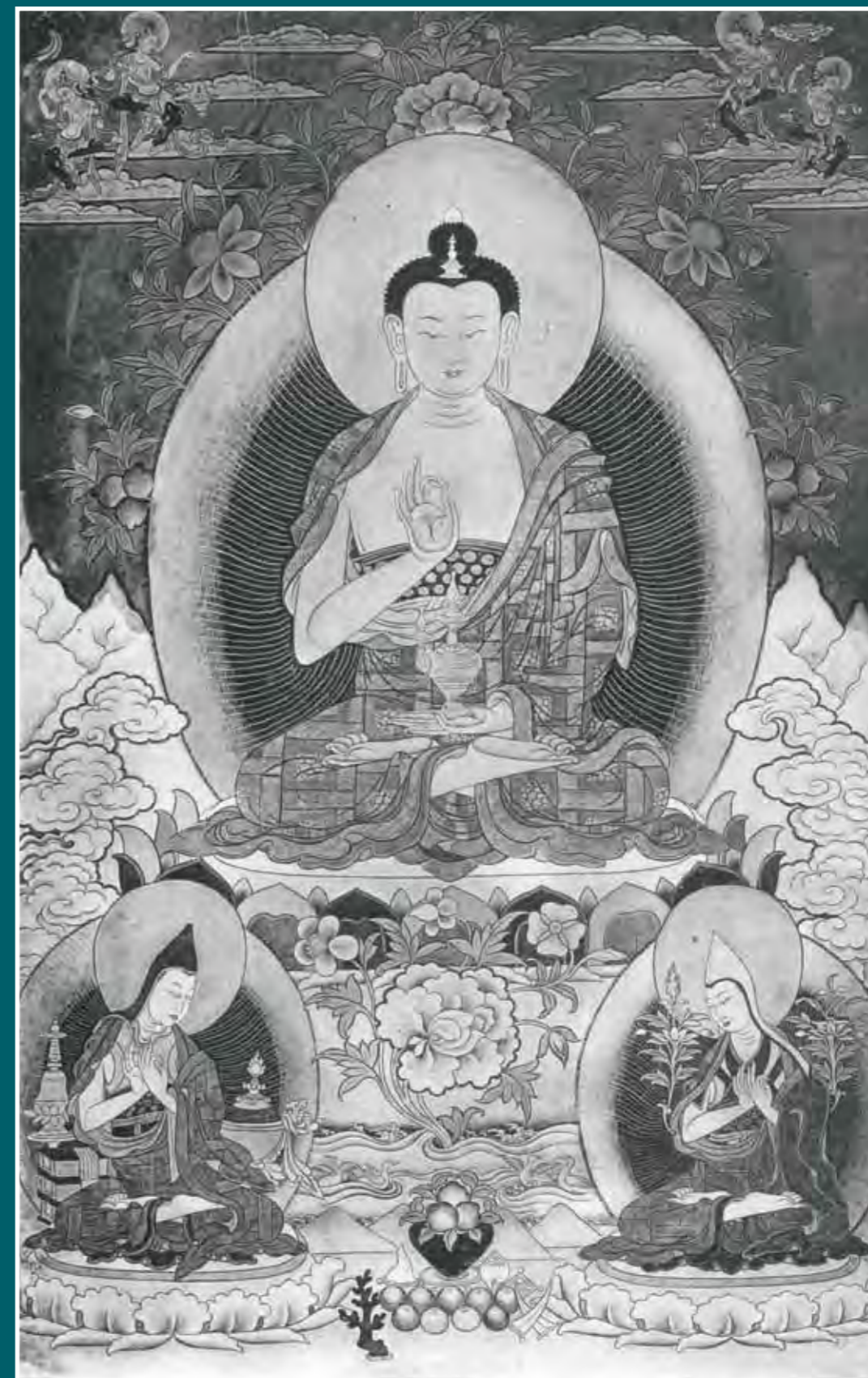
Голова Майтрейи. Тибет, XIX в. Собрание МЦР

Майтрейя. Монголия, XIX в. Собрание МЦР ▶

Майтрейя. Тибет, конец XIX – начало XX в.

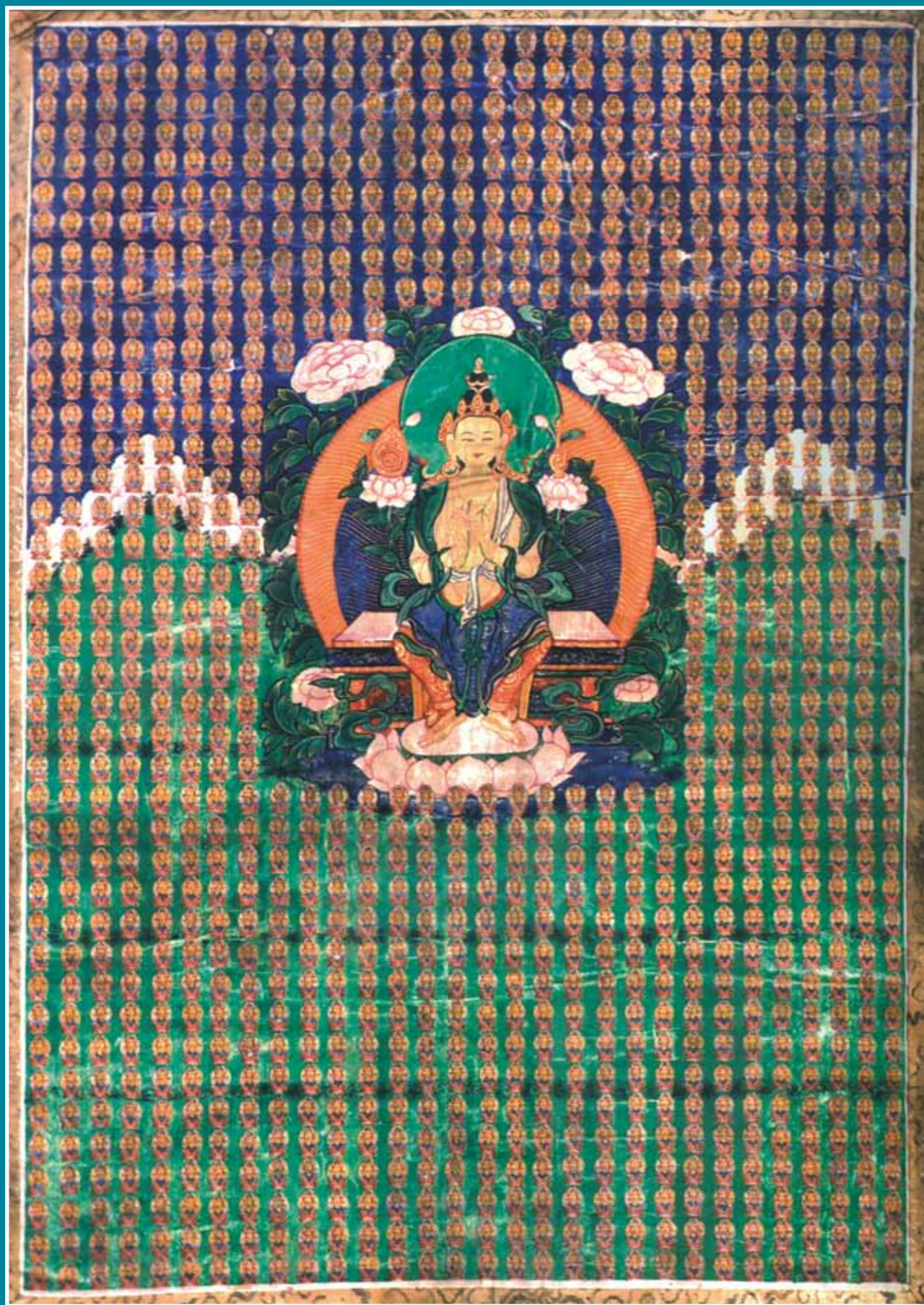
Майтрейя с Цонкапой и Атишей. Тибет, конец XIX – начало XX в.

Майтрейя с Цонкапой и Атишей. Тибет, XIX в.

Майтрейя и бодхисаттвы. Бурятия, начало XX в.

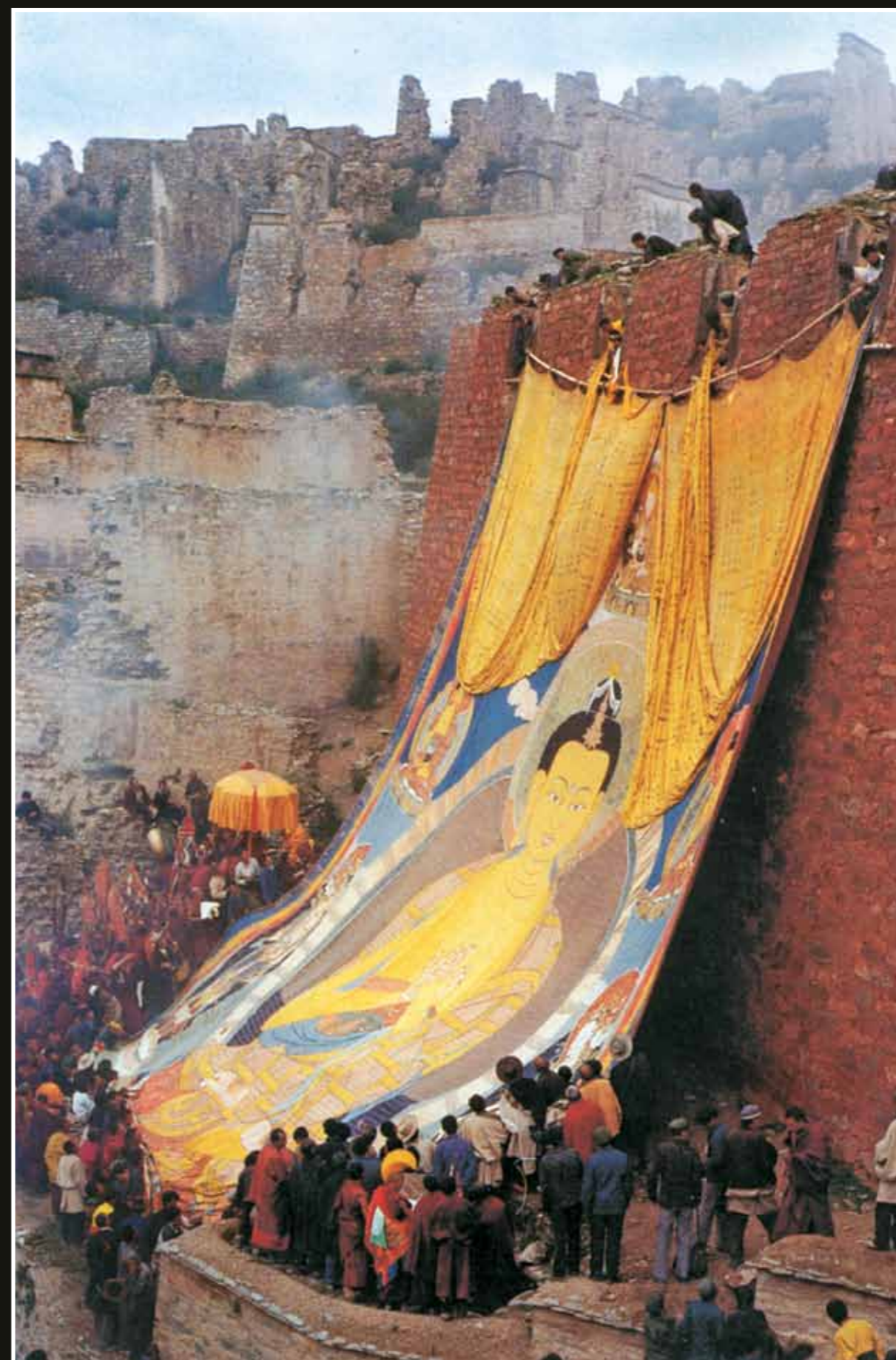
Тысячи изображений Майтрейи. Бурятия, начало XX в.

Майтрейя. Монголия, начало XX в.

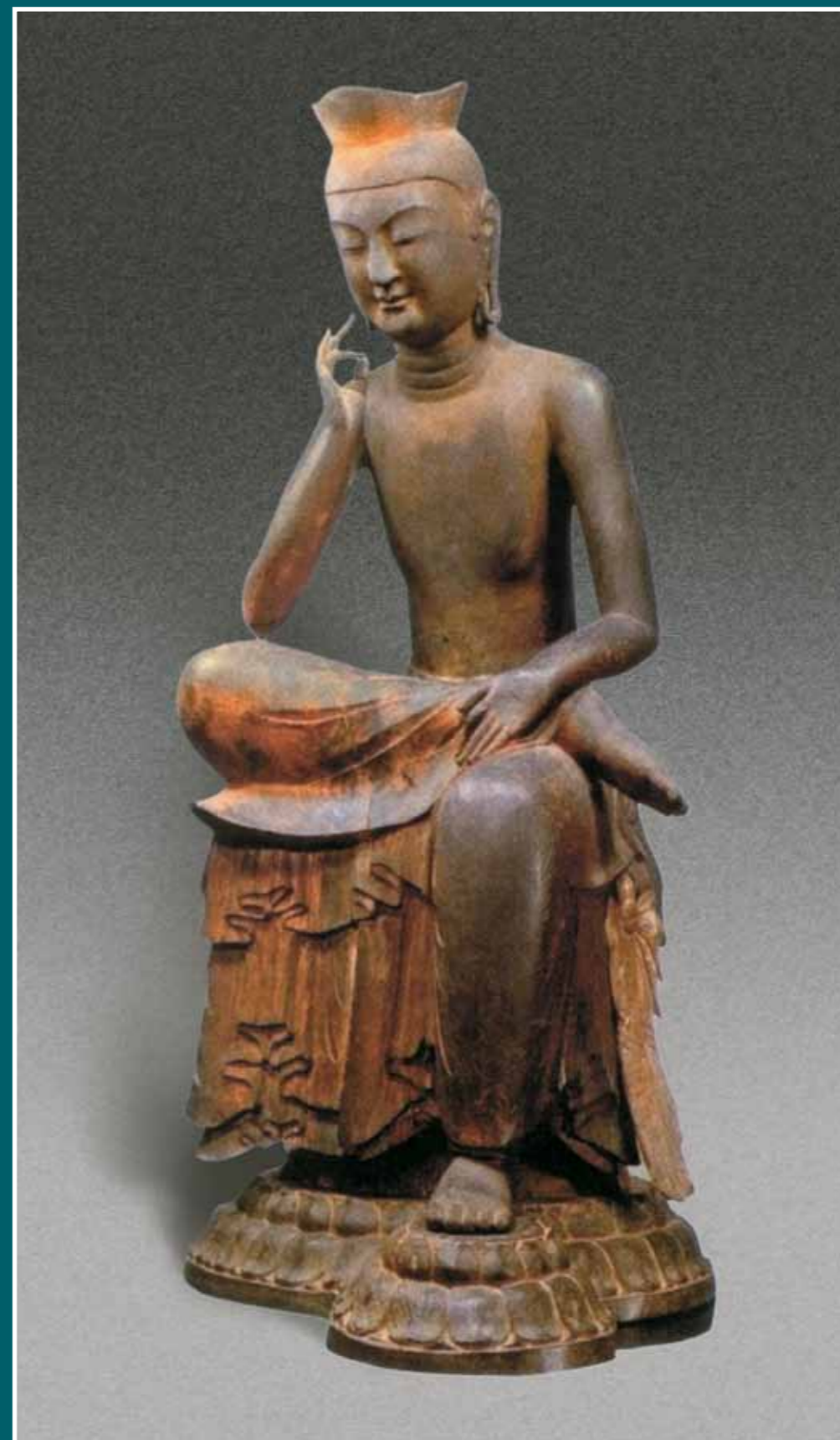
Майтрейя. Тибет, XVIII в.

Ритуал вывешивания на стену для поклонения всех верующих величественной тханки Будды Майтрейи совершается в буддийских монастырях ежегодно 7 апреля и 7 июня

Майтрейя. Индия, Матхура, III–I в. до н. э.

Майтрейя. Япония, VII в.

Майтрейя. Тибет, XIX в.

Майтрейя. Китай, XVIII в.

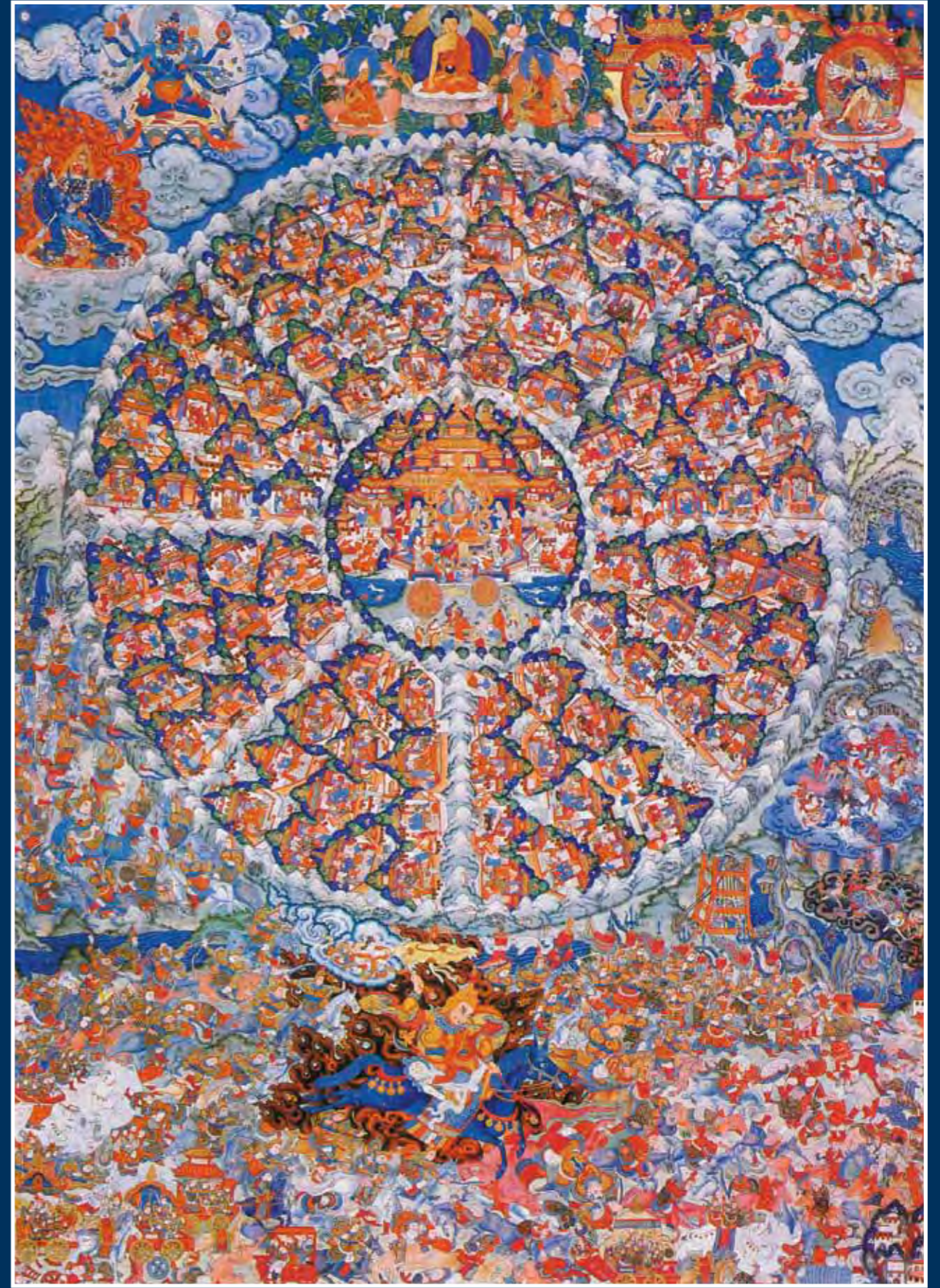
Майтрейя. Индия, Кашмир, X–XI в.

Майтрейя. Монголия, XVII в.

Ригден Джапо. Тибет, XVIII–XIX вв.

Шамбала. Монголия, XIX в.

Шамбала. Монголия, XIX в.

Майтрейя. Бурятия, XIX в.

Тушита. Тибет, XIX в.